

УДК 314.17(470+476)

© Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Шухатович В.Р., Артюхин М.И.

Социально-демографические аспекты развития трудового потенциала*

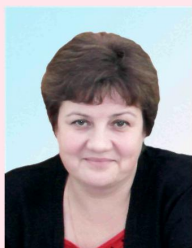
В статье рассмотрены основные тенденции социально-демографических показателей трудовых ресурсов Российской Федерации и Республики Беларусь. Проведено межстрановое сравнение состояния и динамики трудового потенциала, представлены результаты локальных исследований, показаны общие проблемы, региональные особенности и пути решения накопившихся проблем. Особое внимание уделено влиянию здоровья на развитие трудового потенциала населения, показаны оценки населением значимости здоровья и здорового образа жизни в трудовой деятельности.

Трудовой потенциал, демографическое развитие, здоровье, трудоспособное население.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, доцент, зав. отделом ИСЭРТ РАН
aas@vscc.ac.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент, зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
galinaleonidova@mail.ru

**Виолетта Руслановна
ШУХАТОВИЧ**

кандидат социологических наук, зав. сектором Института социологии НАН Беларуси
violetta_sh@mail.ru

**Михаил Иванович
АРТЮХИН**

кандидат философских наук, доцент, руководитель Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси
art47@mail.ru

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проект «Здоровье населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь как стратегический компонент трудового потенциала» № 11-22-01002а/Вел (РГНФ) и № Г11Р-027 (БРФФИ).

При современном воспроизводстве населения изменились социально-экономические ценности общества, роль человека и социальной сферы в динамике общественного развития. В этих условиях развитая человеческая личность представляет собой важнейший компонент общественного богатства, конечный результат экономического развития. Экспертами ВОЗ доказано, что улучшение качества и увеличение продолжительности жизни населения ведет к ускорению экономического развития государства, росту его валового национального продукта¹. Тенденции развития современной экономики предъявляют новые требования к качеству человеческого капитала. В странах постсоветского пространства состояние человеческого капитала и одной из важнейших его составляющих — трудового потенциала — создает риски для перехода к инновационному развитию. В качестве основной болевой точки можно выделить естественную убыль населения стран, которая ведет в перспективе к существенным потерям трудовых ресурсов.

Целью статьи является межстрановой анализ состояния и динамики социально-демографических характеристик трудовых ресурсов, выявление общих проблем и региональных особенностей их развития.

За последние двадцать лет (1991 – 2011 гг.) численность населения уменьшилась на 7% в Беларуси (с 10198 до 9481 тыс. чел.) и на 4% в России (со 148 514 до 142 914 тыс. чел.; табл. 1).

Суммарно потери населения двух стран за этот период составили 6,3 млн. чел., что превышает численность населения таких государств, как Дания (5,5 млн.) и Финляндия (5,4 млн.). Регионы РФ имели аналогичные тенденции: Северо-Западный федеральный округ и Вологодская область потеряли по 11% населения.

Миграционный приток сыграл за прошедшие 20 лет в целом позитивную роль в социально-экономическом развитии стран. Однако в последние годы Россия теряет миграционную привлекательность: в 2000 г. миграционный прирост составлял 25 чел. на 10 тыс. населения, в 2010 г. — 13 чел. (рис. 1).

Отчасти это связано с ростом в обществе антимигрантских ксенофобских настроений, отчасти с тем, что росту миграционной активности препятствуют неразвитость рынков труда и жилья; отсутствие достоверной информации о вакансиях и возможностях трудоустройства; трудности получения гражданства; значительные затраты на переезд и т.п.

Таблица 1. Численность населения (на конец года), тыс. чел.

Регион	Год						Темп роста / убыли 2010 г. к 1991 г., %
	1991	1995	2000	2005	2009	2010	
Республика Беларусь*	10198,3	10177,3	9956,7	9630,4	9500,0	9481,2	93
Российская Федерация**	148514,7	148291,6	146303,6	142753,5	141914,5	142856,5	96
Северо-Западный федеральный округ	15275,5	14806,5	14261,2	13679,6	13462	13584	89
Вологодская область	1353,5	1336,2	1294,9	1240,4	1218	1203	89

* Данные о численности населения за межпереписной период (2000 – 2009 гг.) скорректированы на основе итогов переписи населения 2009 г.; при расчете относительных показателей использована скорректированная численность населения.
 ** Данные за 2005 – 2009 гг. приведены без учета итогов Всероссийской переписи населения-2010, за 2010 г. – с учетом предварительных итогов (www.gks.ru).
 Источник: Беларусь и Россия. 2011: стат. сб. / Росстат; Белстат; Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2011. – 175 с. – С. 32; Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М.: 2010. – 525 с. – С. 29.

¹ Suhrcke M., McKee M., Rocco L. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии. – [Копенгаген]: Всемирная организация здравоохранения, 2008. – 274 с.

Рисунок 1. Миграционный прирост/убыль населения, чел. на 10 тыс. нас.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М.: 2011. – 990 с.; Статистический ежегодник. 2011. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 634 с.; расчеты авторов.

Естественная убыль населения в Вологодской области миграционным движением не компенсируется. После резкого падения миграционного прироста, зафиксированного в 2001 г., значения этого показателя остаются крайне низкими. Зафиксированная в 2006 г. миграционная убыль сменилась в 2008 г. приростом, равным 655 чел., а в 2010 г. вновь ушла в минус (уровень миграции составил -2 чел. на 10 тыс. человек населения – самый низкий с 2001 г. показатель). Для сравнения: в 2010 г. в целом в Северо-Западном федеральном округе коэффициенты миграционного прироста были в 14 раз больше, чем в Вологодской области, – 26 чел. на 10 тыс. чел. населения.

В Беларуси естественная убыль населения за период 1994 – 2010 гг. составила 743,5 тыс. человек. Если бы не положительное сальдо миграции, то население сократилось бы к 2010 г. до 8756,5 тыс. чел. или на 14,5% по сравнению с началом депопуляции в 1994 г. Фактически же численность населения на 1 января 2012 г. составила 9465,2 тыс. человек, или (с учетом положительного в 2011 г. сальдо миграции 9,9 тыс. чел.) на 143,7 тыс. чел. больше.

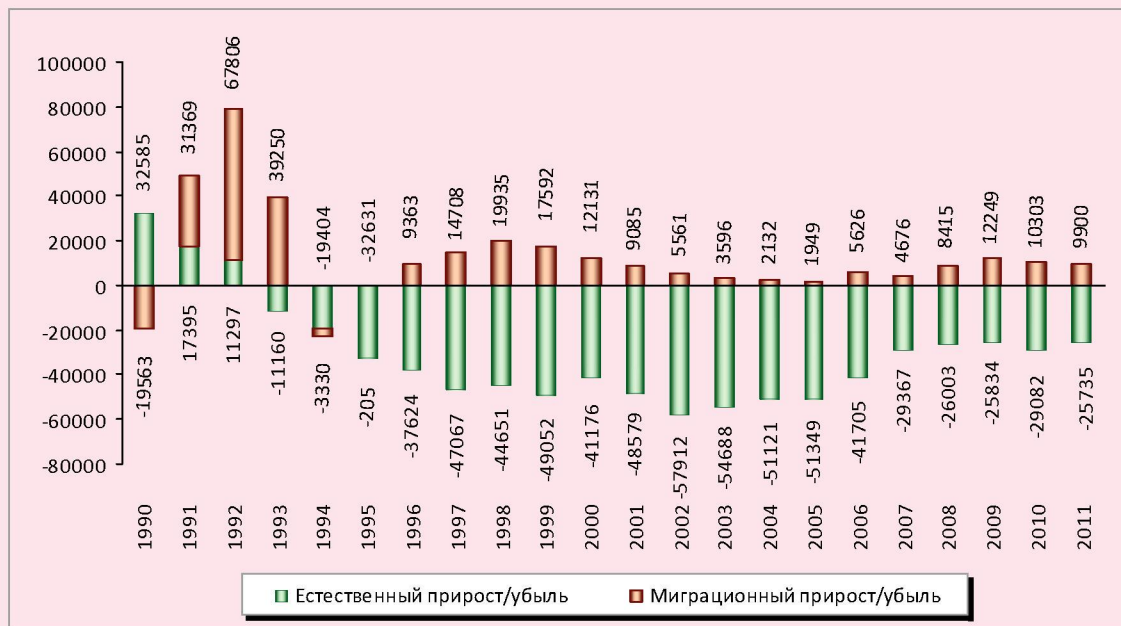
Как видим, разница весьма существенная – эта величина и отражает положительное влияние миграции на численность населения Беларуси. Ее компенсирующая роль в целом за 1994 – 2010 гг. равна 15,4%, а в 2011 г. – 38,5%. В настоящее время миграция является единственным фактором, сдерживающим сокращение численности населения Беларуси, то есть прямым образом влияет на ее демографическую безопасность (рис. 2).

По оценкам белорусских демографов, для того чтобы остановить снижение численности населения Беларуси, необходимо обеспечить т.н. «нулевой вариант» (полное покрытие естественной убыли миграционным приростом). «Нулевой вариант» для Беларуси – это положительное сальдо миграции порядка 28 – 30 тыс. человек в год², или 140 – 150 тыс. чел. за 5 лет, что составляет весь объем миграционного прироста за 1994 – 2010 гг. Достичь этих цифр за столь короткий срок с учетом имеющихся демографических тенденций сложно³.

² В 2011 г. миграционный прирост составил 25,7 тыс. чел.

³ Суммарный показатель за 2006 – 2010 гг. составил 40,9 тыс., за 2001 – 2005 г. – 23,9 тыс., за 1996 – 2000 гг. – 73,6 тыс. человек.

Рисунок 2. Динамика естественного прироста/убыли и миграционного прироста/убыли населения Беларуси (1990 – 2011 гг.), чел.

Источник: Статистический ежегодник. 2011 г. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 634 с.

Следует признать, что к государственным органам Беларуси пришло осознание роли миграции в обеспечении демографической безопасности страны. Была принята и реализуется Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2015 гг., в которой запланирован рост положительного сальдо миграции и достижения за 5 лет миграционного прироста в пределах 60 тыс. чел. (2011 г. – 10 тыс. чел.; 2012 г. – 11 тыс. чел.; 2013 г. – 12 тыс. чел.; 2014 г. – 13 тыс. чел.; 2015 г. – 14 тыс. чел.)⁴.

Демографические процессы во многом обуславливают современное состояние трудовых ресурсов и перспективы их развития. Сохранение демографической ситуации по данному сценарию неблагоприятно скажется на основных показателях экономического развития обеих стран, прежде всего на темпе роста валового внутреннего продукта и обеспеченности трудовыми ресурсами.

⁴ Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы. http://mintrud.gov.by/min_progs/prog22/

Одним из количественных показателей, отражающих проблемное поле трудового потенциала, является численность населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста. В настоящее время эти показатели свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях для устойчивого развития территорий. Численность населения в трудоспособном возрасте, основного носителя трудового потенциала российского общества, уже сегодня начинает заметно снижаться.

Такая тенденция продолжится и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата, к 2030 г. численность населения трудоспособного возраста страны снизится почти на 12% (табл. 2). По расчетам, выполненным в Институте социально-экономического развития территорий РАН, снижение этой категории населения в Вологодской области уже к 2020 г. составит 18%⁵.

⁵ Шабунова А.А., Богатырев А.О. Вологодская область: перспективы демографического развития территории. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.

Таблица 2. Динамика численности населения по возрастным группам за период 2000 – 2010 гг. и прогноз на 2020 и 2030 годы (средний вариант; на начало года)

Страна	Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
		тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения
Россия	2000	29579,8	20,1	87172,3	59,3	30138,1	20,6
	2005	24095,3	16,8	90218,3	62,9	29160,7	20,3
	2010	22854,4	16,1	88359,7	62,3	30700,4	21,6
	2020	25935,1	18,3	79033,2	55,7	36939,7	26,0
	2030	22845,4	16,4	76770,5	55,1	39755,9	28,5
Беларусь	2000	2065,5	20,6	5809,3	58,0	2144,7	21,4
	2005	1682,2	17,2	6037,2	61,6	2080,0	21,2
	2010	1513,6	15,9	5847,3	61,6	2139,1	22,5
	2020	1583,0	16,8	5313,0	56,5	2511,0	26,7
	2030	1469,0	16,2	4900,0	54,1	2694,0	29,7

Источники: gks.ru; Беларусь и Россия – 2011; Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010; Юркштович Е. Пенсионные перспективы // Беларуская думка. – 2008. – № 8. – С. 96 – 101; Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь. – Мн.: Беларуская думка, 2009. – С. 168.

Доля молодых в общем объеме трудовых ресурсов, судя по прогнозу, останется в России неизменной и будет составлять те же 16%, что и в базовый (2011-й) год прогноза. При этом удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше увеличится к 2030 г. на 27%.

В Беларуси динамика численности данных категорий населения испытывает похожие тенденции. До 2008 г. на фоне депопуляции всего населения был отмечен рост и численности населения в трудоспособном возрасте (с 5809,3 тыс. чел. в 2000 г. до 6053,3 тыс. чел. к 2008 г.), и её доли в общей численности населения (с 58,0% в 2000 г. до 62,4% в 2008 г.). Следует отметить, что доля населения трудоспособного возраста росла исключительно за счет уменьшения доли населения моложе трудоспособного возраста⁶. В дальнейшем, как показывают демографические прогнозы, тенденция сокращения численности населения трудоспособного возраста в Беларуси сохранится достаточно длительное время.

⁶ Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь. – Мн.: Беларуская думка, 2009. – С. 170.

Кроме того, в ближайшие годы начнет уменьшаться и доля населения трудоспособного возраста. Как и в России, население трудоспособного возраста в Беларуси к 2030 году уменьшится на 7,5%, а доля населения моложе трудоспособного возраста не изменится и к 2030 г. составит 16%, как и в базовый год прогноза. При этом доля населения в возрасте 60 лет и старше увеличится к 2030 г. на 7,2%.

Характеристики рынка труда в динамическом аспекте показывают, ведет ли использование трудового потенциала экономически активного населения к полной и продуктивной занятости. Нацеленность на продуктивную занятость способствует развитию трудового потенциала и его реализации, необходимой для повышения конкурентоспособности обеих стран в глобальном экономическом пространстве. Обеспечение полной занятости является для них стратегическим ориентиром в условиях демографического кризиса.

И Россия, и Беларусь относятся к числу государств с высоким уровнем занятости населения: в 2010 г. в экономике РФ было занято 64% экономически активного населения, Беларуси – 99% (табл. 3).

Таблица 3. Основные показатели использования трудового потенциала населения, %

Регион	Уровень занятости			Уровень экономической активности			Уровень безработицы		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Беларусь	98,0	98,0	99,0	78,0	75,6	80,8	2,1*	1,5*	0,7*
Россия	58,5	63,4	64,0	65,5	65,8	67,7	10,6	7,2	7,5
Северо-Западный федеральный округ	60,0	63,4	68,8	66,4	68,6	70,6	9,6	5,5	6,2
Вологодская область	62,3	64,6	64,3	67,9	68,1	69,6	8,3	5,2	7,9

* Официальный уровень безработицы.
Источники: Труд и занятость в Республике Беларусь: ст. сборник. – Минск, 2011. – 349 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.; http://petrostat.gks.ru/federal/szfo_trud/ (дата обращения: 27.03.2012 г.); расчеты авторов.

Уровень безработицы, определяемый по методологии Международной организации труда, в Российской Федерации в 2010 г. составил 7,5%. В 16 странах Евросоюза аналогичный показатель вырос в 2010 г. до 10,1% – это рекорд для еврозоны с момента ее создания. При этом среди постсоветских стран наибольший уровень безработицы был достигнут в прибалтийских республиках: 18,2% – в Литве, 18,6% – Эстонии, 19,4% – в Латвии⁷.

Сравнить общий уровень безработицы⁸, рассчитываемый по методологии МОТ, в сопредельных странах не представляется возможным вследствие того, что в Беларуси безработица официально оценивается только исходя из числа обратившихся в службы занятости и зарегистрировавшихся⁹.

⁷ Новые качественные характеристики населения Республики Беларусь (итоги переписи 2009 г. и выполнения Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2010 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: belstat.gov.by (дата обращения: 19.03.2012 г.).

⁸ К безработным, по определению Международной организации труда, относятся лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в рассматриваемый период: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы; были готовы приступить к работе в течение определенного периода времени. Учащиеся, студенты, пенсионеры, инвалиды учитываются, если занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

⁹ К безработным, зарегистрированным в государственных учреждениях службы занятости, относятся трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка, проживающие на территории РФ, зарегистрированные в органах службы занятости по месту жительства, ищущие работу и готовые приступить к ней.

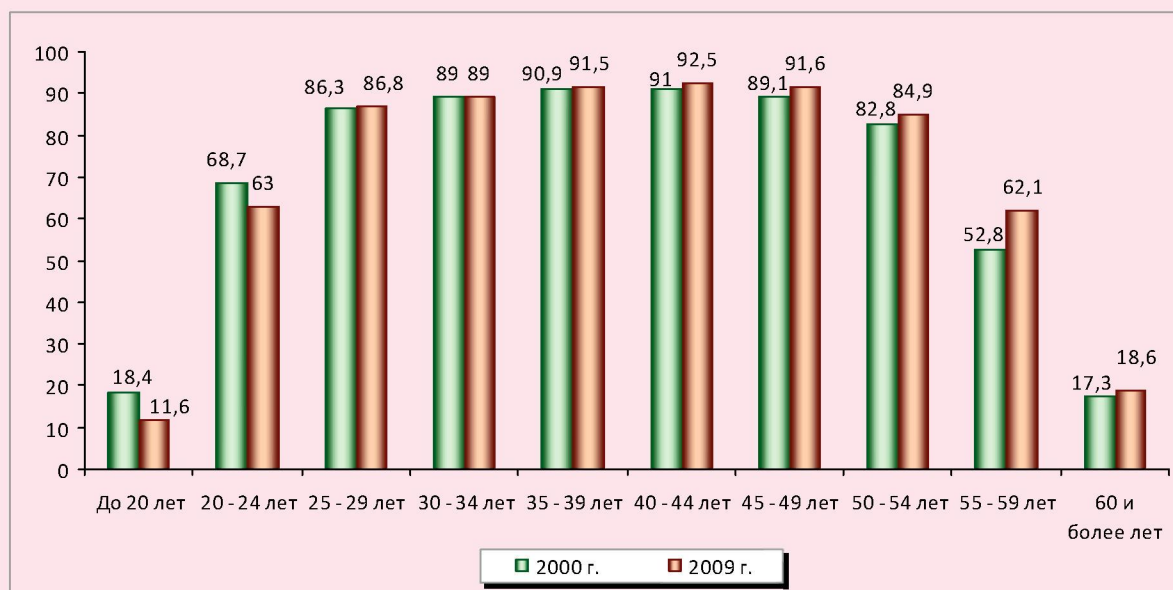
Уровень официальной безработицы в РФ выше, чем в Беларуси (2,1% в РФ в 2010 г., 0,7% в РБ).

Динамика уровней занятости и безработицы населения Вологодской области в период с 1992 по 2010 г. имела в среднем тенденции, аналогичные с динамикой этих показателей по СЗФО и РФ. При этом последние несколько лет уровень занятости в Вологодской области был выше, чем в Европейском союзе, а уровень безработицы ниже.

Актуальность ориентации на полную и продуктивную занятость связана еще и с тем, что в дополнение к сокращению численности трудовых ресурсов в обеих странах почти исчерпаны резервы повышения экономической активности населения, о чем свидетельствует сравнение с показателями ряда европейских стран по населению возрастной группы от 25 до 49 лет (*рис. 3; табл. 4*).

Как видно из *рисунка 3*, в России очень велик уровень активности лиц самого продуктивного трудового возраста (25 – 50 лет), некоторые резервы есть только в составе молодежи до 25 лет. Сравнительно высокая активность в группе старше 60 лет объясняется меньшей, чем в развитых странах, продолжительностью жизни. Судя по показателю среднего возраста работающего населения Республики Беларусь (39,4 года

Рисунок 3. Динамика экономически активного населения РФ по возрасту (в % от численности населения соответствующей возрастной группы)

Источник: Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 171 с. – С. 21.

Таблица 4. Уровень занятости населения по возрастным группам*, в %

Страны	15 – 64 года		В том числе					
			15 – 24 года		25 – 49 лет		50 – 64 года	
	2000 г.	2009 г.	2000 г.	2009 г.	2000 г.	2009 г.	2000 г.	2009 г.
Россия	63,3	67,0	34,6	34,7	80,7	83,2	49,9	61,6
Беларусь	77,9	80,4	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Страны – члены Европейского союза								
Испания	56,1	59,8	32,2	28,0	69,9	71,4	45,1	52,3
Италия	53,4	57,5	26,1	21,7	69,4	72,2	38,4	47,8
Латвия	57,4	60,9	30,3	27,7	74,0	75,0	46,6	60,9
Литва	59,6	60,1	26,7	21,5	76,1	77,1	51,7	59,7
Польша	55,1	59,3	24,1	26,8	72,8	79,7	43,3	46,0

* Отношение численности занятых к общей численности населения соответствующей возрастной группы.
Источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2011.: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 270 с. – С. 64.

в 2000 г., 40,4 года в 2010 г.¹⁰), его экономическая активность имеет аналогичные тенденции.

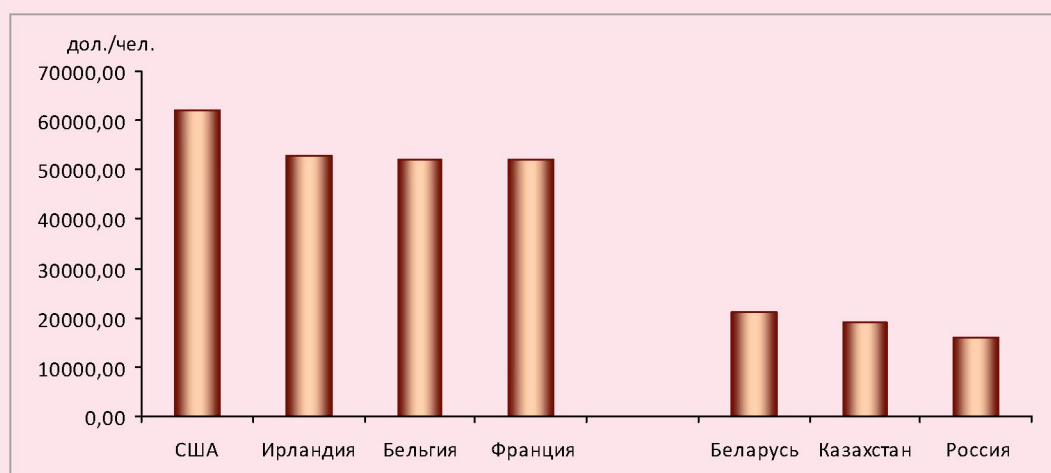
Продуктивную занятость отличает высокопроизводительный труд. Согласно

¹⁰ Статистический ежегодник: 2011 / Национальный статистический комитет Беларуси. – Минск, 2011. – С. 119.

оценкам МОТ, Россия уступает в 3-4 раза развитым странам (рис. 4) и на 15 – 20% Беларуси по уровню производительности труда¹¹.

¹¹ Родионов И.А. Низкая производительность труда – препятствие для роста российской экономики. 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cig-bc.ru/library/74190/93453.

Рисунок 4. Лидеры производительности труда в мире и СНГ (по данным МОТ; показатели производительности труда по большинству стран представлены за 2005 г., по лидерам – за 2006 г.)

Источник: Родионов И.А. Низкая производительность труда – препятствие для роста российской экономики. 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cig-bc.ru/library/74190/93453

Таблица 5. Показатели травматизма на производстве, на 1000 работающих

Показатели	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом (на 1000 работающих)								
Беларусь	4,7	3,3	2,1	1,2	0,9	0,8	0,7	0,7
Россия	6,5	5,5	5,1	3,1	2,7	2,5	2,1	2,2
Из них со смертельным исходом								
Беларусь	0,087	0,089	0,064	0,061	0,054	0,051	0,049	0,051
Россия	0,128	0,138	0,149	0,124	0,124	0,109	0,090	0,094

Источники: Беларусь и Россия. 2011: стат. сб. / Росстат; Белстат; Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2011. – 173 с. – С. 39.

По данным организации Conference Board (база данных Total Economy Database за 2011 г.), производительность труда на человека в час в США составляет 61 дол., в странах ЕС варьируется: Греция – 35 дол., Португалия – 26 дол., Франция – 56 дол. В России она равна 19 дол., в Китае и Индии – 7,5 и 4,1 дол. соответственно¹².

¹² Трофимова Е. Недостатки производительности труда – фундаментальный фактор мирового экономического кризиса [Электронный вариант]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/finance/analytcs/24490/nedostatki_proizvoditelnosti_truda_fundamentalnyj_faktor#ixzz1qauxXzRQhttp://www.vedomosti.ru/finance/analytcs/24490/nedostatki_proizvoditelnosti_truda_fundamentalnyj (дата обращения: 30.03.2012 г.)

Неблагоприятное влияние на количественные показатели российского трудового потенциала оказывает чрезмерно высокая смертность населения в трудоспособном возрасте: около 1/3 всех умерших за год составляют трудоспособные взрослые, что в среднем в три раза выше, чем в развитых странах, и в два раза выше, чем в развивающихся¹³. Одно из первых мест среди причин смерти занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы; *табл. 5*).

¹³ Аганбегян А.Г. О реформе здравоохранения [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>

Рисунок 5. Самооценки здоровья населением с высшим и незаконченным высшим образованием, в % от числа ответивших

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, 2011 г. / ИСЭРТ РАН.

Удельный вес рабочих мест с вредными и опасными условиями труда вырос с 1990 года по настоящее время более чем на 5% и составляет в последние годы в среднем примерно 23%, достигая в отдельных отраслях производства трети и даже половины.

Одним из важнейших факторов, определяющих качество трудового потенциала, является здоровье. Оно играет стимулирующую роль в повышении статуса человека. Если человек здоров, то и показатели стремлений к достижению жизненных целей у него высокие. Результаты исследования качества трудового потенциала населения в Вологодской области свидетельствуют, что в планах людей с отличной самооценкой своего здоровья на первом месте стоит повышение уровня знаний, получение статуса высококлассного специалиста. Попутно заметим, что интегральные оценки качества трудового потенциала людей с отличным здоровьем также значительно выше, что повышает их шансы на достижение жизненного успеха, на продвижение по службе и т.д. Весьма любопытную картину дает оценка людьми, имеющими высшее образование, своего здоровья.

В этих оценках чаще присутствует вариант «Отличное и хорошее здоровье» (рис. 5). Как правило, люди интеллектуального труда, обладают лучшим здоровьем. Исследование Университета Техаса в Остине¹⁴ показало, что творческий настрой позволяет человеку дольше сохранять здоровье. Отсутствие рутины, получение удовольствия от труда, возможность постоянно учиться и решать сложные проблемы, способствуют позитивному настрою, в результате чего человек ощущает себя более здоровым. Выводы исследования свидетельствуют, что активные занятия подобного рода деятельностью позволяют поддерживать здоровье в том состоянии, которым обладает более молодой человек (на 6 – 7 лет моложе).

По утверждению экспертов Всемирной организации здравоохранения, состояние здоровья на 50% определяется образом жизни человека и его личностным выбором в пользу благоприятных или неблагоприятных для здоровья альтернатив.

¹⁴ Исследования показали: творческая работа увеличивает жизнь // Известия. – 2007. – 19 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/414949>

При этом отмечается, что далеко не все факторы здоровья человека находятся в сфере ответственности государства. Опыт стран, имеющих высокие показатели состояния здоровья населения, показывает, что ответственность за здоровье должна быть равномерно распределена между всеми субъектами социальных отношений: государством, работодателем, семьей, индивидом и т.д.

За двадцать лет, прошедших после распада Советского Союза, образ жизни людей в результате либерализации норм общественной жизни стал менее предсказуемым и контролируемым обществом, у них появились возможности управлять собственной жизнью — при выборе образования, профессии, характера деятельности, места жительства, семейного положения, соотношения нагрузки и отдыха, способов релаксации и т.д.

Подобные тенденции можно рассматривать как позитивные только в том случае, если при этом наблюдается рост ответственности индивидов за свое здоровье, проявляющийся в конкретных действиях, направленных на поддержание здоровья, улучшение условий жизни, рационализацию труда, быта, отдыха, досуга.

Существенно улучшить состояние здоровья населения возможно при обеспечении согласованной деятельности государства, социальных институтов (семьи, образования, медицины) и отдельных индивидов. Только это условие обеспечит переход общества в состояние, более благоприятное для социально-демографического развития. В противном случае инвестиции в человеческий капитал окажутся утраченными.

В 2011 г. в Республике Беларусь и Вологодской области, одном из регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, было проведено

сравнительное исследование¹⁵ самосохранительной активности населения. Мы акцентировали внимание на активности самого индивида, его усилиях, предпринимаемых с целью улучшения своего здоровья и условий жизни. Самосохранительную активность (активность, направленную на сохранение здоровья) мы рассматриваем как один из видов социальной активности, то есть с точки зрения способа осуществления, сознательности, целеполагания, предвосхищения результата, компетентности, энергичности и результативности. В условиях возрастания рисков для здоровья оно выступает неотъемлемой составляющей здорового образа жизни современного человека и одним из основных показателей отношения человека к своему здоровью. Анализ полученной информации показал, что значительная доля населения предпринимает конкретные действия с целью сохранения здоровья (*табл. 6*).

Так, 79,5% населения Беларуси и 76,6% — Вологодской области демонстрируют определенное понимание актуальных рисков и отмечают те или иные практики заботы о своем здоровье: 57% жителей Беларуси и 42,7% населения Вологодской области отметили, что не курят; 30,4 и 32,3% — посещают баню или сауну; 28,9 и 18,7% — стараются оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых. В то же время только треть населения отмечает стратегическое, сбалансированное (непротиворечивое) отношение к здоровью как к важнейшей жизненной ценности.

Обращает на себя внимание в равной степени недостаточная для каждой из стран распространенность практик активных занятий физической культурой и закаливания (13,5% в Беларуси, 12,3% в Вологодской

¹⁵ Национальный опрос населения Беларуси проведен Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2011 года по репрезентативной выборке, составившей 2100 чел., с контролем квот по полу, возрасту, образованию, региону проживания. Опрос населения Вологодской области по репрезентативной выборке (1500 чел.) проведен ИСЭРТ РАН в ноябре 2011 года.

Таблица 6. Самосохранительная активность населения (распределение ответов на вопрос: «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?», в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Республика Беларусь	Вологодская область
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	13,5	12,3
Использую фильтры для очистки воды, покупаю бутилированную воду, пользуюсь водой из источников (родников, колодцев)	21,7	29,3
Контролирую свой вес	26,2	19,8
Не курю	57,0	42,7
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	25,4	17,9
По возможности оздоравливаюсь в санатории, на курорте и т.д.	13,7	10,3
Посещаю баню, сауну	30,4	32,3
Стараюсь больше ходить пешком, совершая прогулки в местах отдыха	34,4	26,2
Стараюсь контролировать своё психическое состояние	26,3	13,0
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	28,9	18,7
Стараюсь организовать своё свободное время с пользой для здоровья	19,9	14,9
Ничего специального не предпринимаю	20,5	23,4
Другое	0,7	0,3

Источник: Базы данных Института социологии НАН Беларуси и ИСЭРТ РАН.

области), хотя эксперты ВОЗ связывают рост заболеваний ишемической болезнью сердца, гипертензией и некоторыми онкологическими заболеваниями именно с физической неактивностью. В определенной мере эта неактивность компенсируется прогулками в местах отдыха, но прежде всего это касается людей с низким статусом здоровья.

Результаты исследования показали, что культура самосохранительного поведения в Беларуси и России только начинает формироваться. В наибольшей степени она присуща людям с более высоким уровнем образования и учащимся, что подтверждает ведущую роль образования в процессе формирования здоровья человека.

Судя по данным анализа, в обеих странах имеет смысл говорить об угрозе суженного воспроизводства трудовых ресурсов. Однако улучшение демографической ситуации, повышение численности трудовых ресурсов является сложной долгосрочной задачей. В среднесрочной же перспективе более реальным и экономически эффективным представляется улучшение условий для реализации уже имеющегося трудового потенциала.

Преодоление демографического кризиса связано с разработкой срочных мер противодействия, в первую очередь, депопуляции населения: мер по улучшению здоровья; снижению смертности; оптимизации миграционных процессов.

Для достижения стратегической цели важно совершенствовать все виды социальных отношений:

1. Первостепенными задачами в области социальной политики на ближайшие пять лет должны стать: сокращение масштабов бедности; обеспечение полной продуктивной и свободно избранной занятости как основного источника повышения роли трудовых доходов и их реального роста; улучшение качества жизни населения.

2. В области демографического развития необходимы меры по улучшению здоровья населения, снижению смертности и увеличению средней продолжительности жизни; укреплению брачно-семейных отношений и улучшению условий жизнедеятельности семьи; стабилизации рождаемости в среднесрочной и её роста в долгосрочной перспективе до уровня, близкого к простому режиму воспроизводства; совершенствованию миграционных процессов.

3. Главным национальным приоритетом в обеих странах должно стать здоровье нации. Для этого основные усилия государства, общества и каждого человека необходимо направить на укрепление здоровья и снижение смертности населения — это демографически и социально важно, экономически выгодно. Здоровье населения — тот стержень, который позволит эффективно проводить социально-экономические реформы и улучшать демографическую ситуацию в стране.

4. Основные усилия должны быть сосредоточены на реализации мер, направленных на увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни, и прежде всего продолжительности жизни мужского

населения страны; снижение преждевременной, особенно предотвратимой, смертности. Решение этих задач должно осуществляться за счет совершенствования профилактической и лечебно-диагностической помощи населению; раннего выявления и лечения болезней, профилактики травматизма. Значительное внимание должно уделяться вопросам популяризации здорового образа жизни.

Реалии времени требуют переосмысления многих проблем и задач государственного регулирования качества трудовых ресурсов, а также выработки новых методологических подходов к их прогнозированию и выстраиванию стратегии национальных приоритетов государств.

Литература

1. Аганбегян, А.Г. О реформе здравоохранения [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян — Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc> (Дата обращения: 27.04.2012 г.).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
3. Леонидова Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева // Человек и труд. — М., 2009. — № 12. — С. 30 — 33.
4. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под. ред. акад. Н.Я. Петракова; РАН; СПб.: Нестор-История, 2011. — 448 с.
5. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 — 2015 годы: утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357.
6. Новые качественные характеристики населения Республики Беларусь (итоги переписи 2009 года и выполнения Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 — 2010 гг.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: belstat.gov.by (Дата обращения: 19.03.2012 г.).
7. Родионов, И.А. Низкая производительность труда — препятствие для роста российской экономики. 2008 [Электронный ресурс] / И.А. Родионов. — Режим доступа: www.cig-bc.ru/library/74190/93453.
8. Топилин, А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития / А.В. Топилин. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. — 321 с.
9. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — 28 с.
10. Шабунова, А.А. Человеческий капитал — индикатор устойчивого развития территорий / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда, ИСЭРТ РАН, 2011. — № 5(17). — С. 101 — 115.
11. Шахотько, Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько. — Мн.: Беларуская думка, 2009. — С. 170.
12. Шухатович, В. Р. Показатели здоровья и здравоохранения в системе мониторинга общественного мнения населения Республики Беларусь / В. Р. Шухатович // Здоровье населения: проблемы и пути решения [Текст]: мат. междунар. науч.-практ. семинара, г. Вологда, 18 — 20 мая 2010 г. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — 164 с.
13. Юркштович, Е. Пенсионные перспективы / Е. Юркштович // Беларуская думка. — 2008. — №8. — С. 96-101.
14. Suhrcke M., McKee M., Rocco L. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии. — [Копенгаген]: Всемирная организация здравоохранения, 2008. — 274 с.